

В.А. БОРОДАЕВ

ВМЕСАТЕЛЬСТВО США В ДЕЛА КУБЫ В УСЛОВИЯХ ПОДЪЕМА АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ И ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ. 1946–1959 годы

История Кубы второй половины XX в. является практически хрестоматийным примером имперского вмешательства США. Сюжеты, связанные с вторжением на Плайя-Хирон и Карибским кризисом проанализированы исследователями достаточно глубоко и всесторонне¹. Однако вмешательство США в кубинские дела с начала “холодной войны” и до победы Кубинской революции 1959 г. практически не изучено. Немногие работы отечественных авторов, которые частично писали об этом, созданы в 60-е годы XX в. и носят, публицистический характер, не имеют научного аппарата. Мы высоко ценим их вклад. Однако в то время не были доступны основные первоисточники, документы американских внешнеполитических архивов и кубинских архивных фондов². Прошло почти полвека. Сегодня большая часть архивных документов двух стран стала доступна. Появилась возможность комплексно проанализировать проблему, используя основные американские и кубинские архивные материалы. Это и является целью настоящей статьи.

Важнейшим итогом Второй мировой войны явилось образование двух враждебных блоков. Конфликт между ними явился отражением геополитического, идеологического и социально-экономического противостояния противоположных моделей развития, отстаивавшихся двумя “сверхдержавами” – США и СССР. Практическим воплощением конфликта стала “холодная война”. В целях обеспечения своих жизненно важных интересов обе “сверхдержавы” осуществляли вмешательство во внутренние дела многих государств в различных регионах мира. Формы и методы этого вмешательства от страны к стране различались. Но их сверхзадача состояла в том, чтобы изменить баланс сил в свою пользу и одержать победу в глобальном противостоянии.

Один из сегментов сферы советского влияния, который вызывал крайнюю озабоченность у правящей элиты США, был четко определен в директиве Совета национальной безопасности (СНБ-20/1) от 18 августа 1948 г. Там подчеркивалась опасность, исходящая для “свободного мира” “от отношений между центром власти, правящим Советским Союзом, с одной стороны и, с другой стороны, группами или партиями за рубежом, за пределами зоны сателлитов, которые обращаются к России как к поли-

---

Бородаев Владимир Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363.

¹ *Микоян С.А.* Анатомия Карибского кризиса. М., 2006; *Бородаев В.А.* Плайя-Хирон: 1961 год. – Новая и новейшая история, 2011, № 3; *его же.* Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса. – Вестник Московского университета. Серия 25: международные отношения и мировая политика, 2013, № 1; *Есин В.И.* Карибский кризис 1962 года: открытые вопросы и наиболее поучительные уроки. – Там же, и др.

² См., например: *Листов В.В., Жуков В.Г.* Тайная война против революционной Кубы. М., 1966; *Нитобург Э.Л.* Похищение жемчужины. Полтора века экспансионистской политики США на Кубе. М., 1968.

тическому вдохновителю и, осознанно или нет, проявляют свою лояльность по отношению к ней”³.

Таким образом, все коммунистические, антиимпериалистические и другие организации, которые проводили политику, входившую в противоречие с интересами правящих кругов США и благоприятствовавшие распространению влияния СССР, рассматривались в качестве “руки Москвы”. В соответствии с этой логикой не только компартия Кубы⁴, левые профсоюзы и все организации, находившиеся под их влиянием на крупнейшем из Антильских островов, становились врагами Вашингтона.

В годы Второй мировой войны на Кубе окрепли демократические антифашистские силы. Под их влиянием в 1940 г. была принята демократическая конституция, а 17 октября 1942 г. правительство страны установило дипломатические и консульские отношения с СССР⁵. Значительно расширили свои ряды кубинские коммунисты. Они возглавили мощное рабочее движение⁶, завоевали прочные позиции в органах представительной власти, работали в различных общественных организациях. Коммунисты Х. Маринельо и К.Р. Родригес занимали пост министра без портфеля, соответственно в 1943 и 1944 гг. Существовала разветвленная сеть периодических коммунистических изданий. В марте 1943 г. НСП удалось создать даже собственную радиостанцию “1010”, которая вещала на всю страну⁷.

Одновременно в годы Второй мировой войны значительно усилились экономические и военно-политические позиции США в мире, особенно в Западном полушарии. Здесь экспансия Вашингтона проявлялась с наибольшей силой. Страны Латинской Америки, и в первую очередь Карибского бассейна, вообще рассматривались Белым домом в качестве своего “заднего двора”. Куба была одной из самых зависимых от США стран региона в политическом и экономическом плане. Большинство кубинских интеллектуалов характеризовали свою страну в то время, как “псевдореспублику” и “неоколонию”⁸.

После создания в 1942 г. Межамериканского совета обороны стал складываться военно-политический союз стран Западного полушария под эгидой США, в котором участвовала и Куба⁹. По “Соглашению о военном сотрудничестве” от 19 июня 1942 г. Куба предоставила США во временное пользование военно-воздушные базы в Сан-Антонио-де-лос-Баньос, Сан-Хулиане и Камагуэй. Также США получили по “Соглашению о военно-морском сотрудничестве” от 7 сентября 1942 г. некоторые объекты в районе базы Гуантанамо и в других удобных бухтах¹⁰.

Важнейшими этапами формирования военно-политического союза стран Западного полушария явились подписание 2 сентября 1947 г. в Рио-де-Жанейро Межамериканского договора о взаимной помощи и основание в 1948 г. в Боготе Организации

³ Thomas H. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. – http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.zip

⁴ В 1944 г. компартия Кубы была переименована в Народно-социалистическую партию (НСП).

⁵ Россия–Куба. 1902–2002: документы и материалы. М., 2004, с. 38.

⁶ 7 апреля 1943 г. декретом президента руководимая коммунистами Конфедерация трудящихся Кубы (КТК) была признана юридически и зарегистрирована в министерстве труда. Объективно в тот момент КТК, возглавлявшая полмиллиона трудящихся, превратилась во влиятельную политическую силу, с которой были вынуждены считаться власти.

⁷ Беловолов Ю.Г. Рабочее движение на Кубе (1933–1952 гг.). Донецк, 2000, с. 116.

⁸ En el Cincuentenario de la Independencia. Discursos por Enrique Gay-Calvo y otros. La Habana, 1952, p. 3–59; Borrero P., Juan G. La Cubania aniquilada por la Enmienda Platt. Sancti Spiritus, 1958, p. 245; Roig de Leuchsenring, Emilio. Los Estados Unidos contra Cuba Libre, 4 t. La Habana, 1959; Acosta J. Cuba: de la neocolonia a la construcción del socialism. – Economía y Desarrollo, 1973, № 19, p. 18, и др.

⁹ United States Department of State. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers (далее – FRUS). Washington, 1942, v. V, p. 253–359.

¹⁰ FRUS, 1946, v. XI, p. 702–718.

американских государств (ОАГ). Посредством документов, принятых на конференциях в Рио-де-Жанейро и Боготе, страны Латинской Америки оказались втянутыми в “холодную войну” и были вынуждены подстраиваться под антисоветский курс, проводившийся США с 1946 г.¹¹

В 1944 г. на Кубе на выборах одержала победу Кубинская революционная партия (аутентиков – КРП(а)), находившаяся в оппозиции к правительству Ф. Батисты, стоявшему на позициях “географического фатализма”¹² и шедшему в фарватере политики Вашингтона. Объяснение тому, что Батиста в течение 11 лет крепко державший бразды правления Кубой в своих руках при поддержке США мирно передал власть вновь избранному президенту, лежало в сфере внешней политики самого Белого дома. США в условиях войны были заинтересованы в политической стабильности на Кубе.

На посту президента республики Батисту сменил Р. Грау Сан-Мартин – лидер созданной в 1934 г. КРП(а), которая сделала своими лозунгами “национализм, антиимпериализм и социализм” и “Куба для кубинцев”¹³. Однако в США прекрасно знали людей, возглавлявших КРП(а). За десять лет, предшествовавших выборам, они проявили себя на практике вполне лояльными политиками к Вашингтону, крупному национальному и иностранному капиталу. Их антиамериканские лозунги все больше превращались в обычную “ритуальную маску”, за то антикоммунистическая позиция была вполне очевидной и реальной.

Батиста временно обосновался в 1944 г. в США на приобретенной им роскошной вилле в Дейтоне¹⁴. В случае изменения политической конъюнктуры он мог с налаженными связями вновь приступить к исполнению своих обязанностей в Гаване. Батиста не терял время и постоянно расширял сеть своих связей среди американских политических деятелей правого толка, военных и сотрудников ЦРУ, созданного в 1947 г. В первую очередь ставка делалась на тех лиц, которые обладали крупной собственностью на острове.

В 1948 г. Батиста, не приезжая на Кубу, выставил свою кандидатуру на пост сенатора, победил и, пользуясь парламентской неприкосновенностью, возвратился в Гавану, где развернул активную работу по объединению своих сторонников. На выборах 1952 г. он фигурировал уже в качестве кандидата на пост президента. Однако шансы Батисты на поддержку граждан страны, знавших о его тесных связях с представителями элиты США, авторитарных и коррупционных наклонностях, в электоральном процессе были крайне низки. Но именно такой, “свой человек в Гаване”, мог пригодиться США для недопущения к власти на Кубе реальных противников их имперских интересов.

В первые два года пребывания у власти “аутентиков”, с лета 1944 по осень 1946 г., были осуществлены некоторые меры в духе национал-реформизма. Деятельность этого правительства первоначально пробудила надежды в народных массах. Грау занимал антикоммунистические позиции. Но в условиях продолжавшейся войны, роста авторитета СССР и кубинских коммунистов, руководивших Конфедерацией трудящихся

¹¹ История Латинской Америки: вторая половина XX века. М., 2004, с. 5.

¹² “Географическим фатализмом” на Кубе называли концепцию неизбежного подчинения страны США и невозможности достижения подлинной независимости. Сторонники этой концепции считали, что Куба может успешно развиваться лишь как “сателлит” северного соседа.

¹³ Programa Constitucional del Partido Revolucionario Cubano (auténtico). La Habana, 1934, p. 1.

¹⁴ Батиста, происходивший из низов общества, мулат с примесью китайской крови, окончивший лишь начальную школу и курсы военных телеграфистов, был от природы человеком талантливым и смелым. Еще во время революции 30-х годов XX в. он сделал головокружительную карьеру, возглавив военный заговор. Из сержанта он через несколько месяцев “превратился” в полковника и командующего кубинской армией, позднее стал генералом. Он с самого начала сделал ставку на США и американское посольство на Кубе. Будучи ловким и беспринципным карьеристом, он понимал, где находится его главная опора. Это был почти классический политический “флюгер” и “хамелеон”.

Кубы, он предпочел “выступить” в роли сторонника единства рабочих и “дал слово” президента не нарушать единства профсоюзного объединения и уважать его независимость¹⁵. Этот шаг Грау был всего лишь уловкой¹⁶.

Кубинские коммунисты, опираясь на рабочее движение и поддержку прогрессивных организаций, возглавили борьбу за ликвидацию временных военных баз США на Кубе сразу по окончании войны. Правительство было вынуждено считаться с настроениями масс. В августе 1944 г. кубинский министр иностранных дел Г. Муньос сделал официальное заявление о том, что базы, предоставленные США на время войны, должны быть возвращены в полную собственность правительству Кубы через полгода после окончания войны со всеми возведенными там установками и сооружениями¹⁷. Но по окончании войны выяснилось, что Вашингтон считал, что базы должны быть возвращены через полгода после подписания мирных договоров¹⁸.

В марте 1946 г. в Гавану прибыла специальная миссия во главе с начальником отдела стран Центральной Америки Государственного департамента М. Кохрэном. Ее целью было убедить кубинское правительство оставить базы еще на ряд лет в распоряжении США в “интересах обороны полушария”. Однако борьба народных масс за национальный суверенитет, вынудила правительство Грау занять твердую позицию в этом вопросе. США были вынуждены вернуть Кубе временные военные базы и объекты, предоставленные США на острове во время Второй мировой войны¹⁹. Однако сохранялась созданная еще в начале века крупная военно-морская и военно-воздушная база в Гуантанамо на востоке страны²⁰.

Правящие круги США настораживал рост влияния кубинских коммунистов. В пространной аналитической записке от 29 марта 1946 г. американский посол на Кубе Р. Генри Норвеб сообщал в Госдепартамент о высокой активности НСП, несмотря на роспуск Коминтерна. В ней говорилось, что СССР через коммунистов стремится укрепить свое влияние в Латинской Америке. Коммунисты и находящиеся под их контролем профсоюзы, общественные организации и СМИ ведут активную пропагандистскую работу в пользу СССР и против США. Они восхваляют “гениального вождя СССР И. Сталина”, советских маршалов, подчеркивают выдающийся вклад Советского Союза в победу над державами “оси”, провоцируют национально-освободительное движение, направленное против американских интересов. Посол обратил внимание на совпадение некоторых положений программ КРП(а) и НСП. Он призывал Госдепартамент принять меры против распространения коммунистического влияния на Кубе. Особую опасность посол усматривал в возможном союзе коммунистов с левыми “аутентиками” на предстоящих в 1948 г. президентских выборах²¹.

Действительно, коммунисты, преодолев внутрипартийный кризис, возникший после роспуска Коминтерна, смогли упрочить свои позиции на Кубе. На парламентских и муниципальных выборах 1946 г. НСП получила 10% голосов²². Мощное профсоюзное движение являлось препятствием для осуществления милитаристских и экспансионистских планов Вашингтона. Это открыто признал один из руководителей Американской федерации труда С. Ромуальди: “Недостаточно, чтобы латиноамериканские правительства проводили единообразную экономическую и военную политику, рекомендованную американским правительством. Если не удастся поставить на

¹⁵ Notisias de Hoy, 26.VII.1946.

¹⁶ *Quevedo Pérez J.* Cuba y sus fuerzas militares (1898–1959). La Habana, 2003, p. 188.

¹⁷ FRUS, 1944, v. VII, p. 893–895.

¹⁸ FRUS, 1946, v. XI, p. 702–718.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ База занимает площадь в 117 км². Подробнее см.: *Бородаев В.А.* К вопросу об иностранном военном присутствии на Кубе. – Латинская Америка, 1992, № 4, с. 22–27.

²¹ FRUS, 1946, v. XI, p. 719–736.

²² Noticias de Hoy, 4.VI.1946.

этот путь рабочее движение латиноамериканских стран, планы... Трумэна не дадут результатов”²³.

Власти США в условиях набиравшего силу маккартизма не остались равнодушными к призывам своего посла в Гаване. Антисоветская и антикоммунистическая кампания на Кубе усиленно подогревалась американскими СМИ. В газетах и журналах США, которые поступали в продажу на острове, появлялись статьи под броскими заголовками. Например, “Государственный департамент изучает меры против коммунистического движения в Латинской Америке”, “Американская федерация труда решила разгромить коммунизм в рабочем движении стран Латинской Америки”, “Деловые круги требуют американского вмешательства с тем, чтобы покончить с коммунизмом в Латинской Америке”²⁴. Местные правые СМИ также были поставлены на службу набиравшего обороты в США маккартизма. Они перепечатывали материалы американских газет, использовали их в радиопередачах. Антикоммунистическая кампания сопровождалась усилением антисоветских выступлений правой прессы и открытыми провокациями против советского культурного центра, посольства СССР. Правыми силами в руководстве КРП(а) был взят курс на полное сворачивание отношений с Советским Союзом²⁵.

США оказывали прямое давление на правительство Грау, чтобы подвинуть его к борьбе с коммунистическим влиянием в стране. Через американского посла и аппарат посольства до президента Грау и его окружения было доведено, что оказание содействия в решении усложнившихся экономических проблем Кубы будет увязано с его политикой по противодействию коммунистическому влиянию на острове. Об этом практически открытым текстом говорилось в письме госсекретаря США американскому послу на Кубе от 16 июля 1947 г., а также в ответе посла госсекретарю от 18 июля²⁶. В этих целях в Конгрессе США в июле 1947 г. было запущено обсуждение закона о сахарной квоте.

Куба, зависевшая от монокультуры сахара, была очень уязвима в этом вопросе. Несколько официальных заявлений о проблеме квоты сделал кубинский посол в Вашингтоне Х. Бельт. Министр иностранных дел в правительстве Грау Г. Муньос даже угрожал, что в случае сокращения квоты Гавана не примет участие в готовившихся конференциях в Рио-де-Жанейро и Боготе. В итоге сторонам удалось достичь “взаимоприемлемого” решения. 8 августа 1948 г. Г. Трумэн подписал так называемый “Сахарный закон”. Он предусматривал сокращение квот на сахар для тех стран, которые “не обеспечат справедливого отношения к гражданам Соединенных Штатов Америки”²⁷.

Грау и его ближайшее окружение из правого крыла КРП(а) сделали выводы из сигналов, посланных им президентом и Госдепартаментом США. Несколько месяцев спустя Грау выразил удовлетворение тем, как в отношении Кубы применяется “Сахарный закон”²⁸. Кубинская делегация приняла участие в уже упоминавшихся конференциях в Рио-де-Жанейро и Боготе.

Другим шагом в указанном Госдепартаментом направлении стало развертывание массовой антикоммунистической кампании на Кубе. Уже 29 июля 1947 г. министерство труда приняло решение о запрещении КТК, возглавляемой коммунистами. На следующий день полиция штурмом взяла резиденцию профсоюзов. Дворец трудящихся и помещения большей части профсоюзных комитетов были переданы “новому” руководству КТК во главе с членом КРП(а) Э. Мухалем и лидером Национального

²³ Цит. по: *Кантон Наварро Х.* История Кубы. Ярмо и звезда. Биография одного народа. Гавана, 2002, с. 139–140.

²⁴ *Никифоров Б.С.* Куба: крах буржуазных политических партий (1945–1958). М., 1973, с. 90.

²⁵ Россия–Куба. 1902–2002, с. 83–84.

²⁶ FRUS, 1947, v. VIII, p. 620–622.

²⁷ Ibid, p. 606–619; 623–624.

²⁸ FRUS, 1948, v. IX, p. 553.

независимого рабочего комитета А. Кофиньо, который был “избран” генеральным секретарем²⁹. В ответ началась всеобщая забастовка, жестоко подавленная войсками и полицией. Было арестовано более тысячи профсоюзных активистов. Коммунистов изгоняли из государственных учреждений и предприятий, подвергали репрессиям.

27 августа 1947 г. министром труда был назначен лидер правого крыла КРП(а) К. Прио Сокаррас, который тогда был премьер-министром³⁰. Он являлся политиканом в худшем смысле этого слова: продажным и коррумпированным, тесно связанным с кубинской олигархией и монополистическим капиталом США. Для достижения поставленной цели он не гнушался никакими средствами. В 1947–1948 гг. были убиты без суда и следствия полицейскими агентами и нанятыми правительством гангстерами сотни коммунистов. Среди них были десятки выдающихся профсоюзных деятелей³¹. 22 января 1948 г. пал от пули наемного убийцы самоотверженный руководитель рабочих сахарной промышленности Х. Менендес³². Его похороны превратились во внушительную демонстрацию народных масс³³.

Проамериканские силы перешли во фронтальное наступление. Однако НСП, используя легальные и нелегальные методы, сумела сохранить влияние в профсоюзах и других общественных организациях. К началу 50-х годов XX в. НСП сохранила кадровое ядро и начала адаптировать свою работу к полулегальным условиям существования. Совершенствовался пропагандистский аппарат партии³⁴. Активную работу вела Социалистическая молодежь, возглавлявшаяся членом Национального руководства НСП Ф. Браво. В ее рядах начинал свою политическую деятельность Р. Кастро. В 1952 г. НСП насчитывала 61 тыс. членов партии на 6,5 млн. человек населения³⁵.

Недовольство политикой “аутентиков” зрело в средних слоях. Росло раздражение кубинского национального капитала. КРП(а) начала терять свою основную социальную опору. Протест против внутренней и внешней политики правительства к концу правления Грау проявился в рядах самой правящей партии. Это привело к ее расколу. 15 мая 1947 г. сторонники последовательного антиимпериалистического направления во главе с сенатором Э. Чибасом создали самостоятельную Партию кубинского народа (ортодоксов – ПКН(о)). Они встали в оппозицию к существовавшему режиму³⁶. Партия “ортодоксов”, возникшая в результате протеста против забвения “аутентиками” их первоначальных лозунгов (“национализм, антиимпериализм, социализм”), стала выразителем интересов наиболее радикальных представителей средних слоев и новым центром политического притяжения³⁷.

На президентских выборах 1 июня 1948 г. победу одержал кандидат правящей КРП(а) К. Прио Сокаррас, опиравшийся на государственный административный ресурс, материальную и пропагандистскую помощь местной олигархии и поддержку США. Еще до вступления в должность, в первых числах октября 1948 г., он посетил президента Г. Трумэна. В состоявшейся беседе Прио заверил его в преимуществах антисоветскому и антикоммунистическому курсу Грау и подтвердил гарантии американским экономическим интересам на Кубе³⁸. Следующий визит он нанес уже в качестве президента в декабре 1948 г. В меморандуме госсекретаря президенту Г. Трумэну

²⁹ *Telleria Toca E.* Congresos obreros en Cuba. La Habana, 1973, p. 361.

³⁰ *Noticias de Hoy*, 28.VIII.1946.

³¹ *Строгоанов А.И.* Латинская Америка в XX веке. М., 2002, с. 169; *Кантон Наварро Х.* Указ. соч., с. 140.

³² *Fernandez Retamar R.* Introducción a Cuba: La historia. La Habana, 1968, p. 63.

³³ I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17–22 декабря 1975 г. М., 1976, с. 26–27.

³⁴ *Apuntes de la prensa clandestina y guerrillera del periodo 1952–1958.* La Habana, 1970, p. 80–81.

³⁵ *Hernandez M.R.* Cuba política. 1895–1955. La Habana, 1955, p. 561, 593.

³⁶ *Martínez Díaz D.* La Ortodoxia de Eduardo Chibás. – *Debates americanos*, La Habana, 2002, № 12, p. 103.

³⁷ *Ibid.*, p. 104–105, 108.

³⁸ *Quevedo Pérez J.* *Op. cit.*, p. 193.

еще накануне визита, 7 декабря, было доложено, что Прио через посла США в Гаване Р. Батлера сообщил, что еще до его визита в США кубинский парламент ратифицирует Межамериканский договор. Он также предложил включить в готовившийся проект о создании Североатлантического договора о безопасности (НАТО) страны Латинской Америки³⁹. Прио старался и на словах, и на деле показать Вашингтону свою полную лояльность.

По возвращении на Кубу Прио провел через Верховный суд закон о повышении на 70% тарифов на услуги американской электрической компании⁴⁰. Это вызвало массовое недовольство и протесты кубинского населения. Зато был доволен Г. Трумэн, американская корпорация была очень признательна Прио. “Благодарность” каждой конкретной американской компании, облагодетельствованной за счет кубинского народа, выражалась в крупных суммах. Скромный адвокат, каким был Прио в начале 40-х годов XX в., к концу своего президентского срока превратился в обладателя многомиллионного состояния⁴¹.

Коррупция, поразившая руководство партии “аутентиков” и возглавлявшийся ими государственный аппарат была признаком их полного разложения. Процесс делегитимации институтов политической системы, навязанной стране правящими кругами США, достиг такой остроты, что профессиональные политики стали отождествляться в кубинском народе с преступниками⁴². “Страна, – как отмечал Ф. Кастро, – оказалась целиком и полностью проданной империализму”⁴³.

25 июня 1950 г. началась война в Корее, которая продолжалась до 27 июля 1953 г. Прио пообещал Трумэну направить контингент из 25 тыс. кубинцев, которые должны были сражаться вместе с США против коммунизма. НСП, левые профсоюзы, ПКН(о) и ряд других патриотических организаций выступили против того, чтобы кубинская молодежь превращалась в “пушечное мясо” Империи, как в Латинской Америке называли США. Народный протест был настолько велик, что Прио не удалось выполнить свое обещание. Даже родная мать президента, донья Р. Сокаррас, происходившая из семьи одного из бойцов Освободительной армии, сражавшейся за независимость Кубы в конце XIX в., высказалась против попыток своего сына отправить кубинцев на чужую для них войну⁴⁴.

Тем не менее Государственный департамент США высоко оценил тогда политику проводимую Прио. В подготовленном им 11 января 1951 г. секретном политическом отчете за 1950 г. были подчеркнуты заслуги правительства Прио в деле борьбы против коммунистического влияния на Кубе, принятие им антикоммунистического законодательства, его твердая антикоммунистическая проамериканская позиция на международной арене. При сравнении администрации Грау с правительством Прио в отчете было подчеркнуто, что с самого начала Прио занял принципиальную позицию полной поддержки внешнеполитической линии США в ООН. Было отмечено как позитивное практически полное сворачивание отношений Кубы с СССР, а также поддержка позиции США о представительстве Китая в ООН и в корейском вопросе. Будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН с 1 января 1949 г. по 31 декабря 1950 г., Куба активно сотрудничала с американской делегацией⁴⁵.

В течение президентского срока Прио на Кубе в 1951 г. обосновалась американская военная миссия. Она представляла сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы США. В ее составе на Кубу прибыли 30 американских офицеров, носивших

³⁹ FRUS, 1948, v. IX, p. 570–572.

⁴⁰ *Quevedo Pérez J.* Op. cit., p. 193.

⁴¹ *Vignier E., Alonso G.* La corrupción política y administrativa en Cuba. 1944–1952. La Habana, 1973, p. 29–36.

⁴² *Vignier E., Alonso G.* Op. cit., p. 35–37.

⁴³ I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 27.

⁴⁴ *Кантон Наварро Х.* Указ. соч., с. 142.

⁴⁵ FRUS, 1950, v. II, p. 843–853.

военную форму и разместившихся в главной старинной крепости Гаваны “Колумбия”. Их основными задачами были инспекция, инструктирование и военная подготовка командного состава, преимущественно столичного гарнизона. Миссия действовала в соответствии с положениями и инструкциями Межамериканского совета обороны. Куба являлась участником этого руководимого Пентагоном учреждения. Время от времени члены миссии посещали различные воинские части кубинской армии, где читали лекции, показывали новые образцы оружия и военного снаряжения, поступавшего из США на Кубу, обучали кубинских офицеров навыкам обращения с ними. Кубинская армия получала оружие, военные материалы и оборудование из США по соглашениям о планах обороны континента⁴⁶. С помощью поставок более современного американского оружия и техники был полностью оснащен один пехотный батальон, батальон легких танков и батарея 75-мм минометов. Десятки офицеров и контрактников проходили подготовку в самих США и в Школе Америк, которая тогда находилась в зоне Панамского канала⁴⁷.

29 января 1952 г. представители США и Кубы начали в Гаване переговоры о заключении двустороннего “Соглашения о военной взаимопомощи”. Оно было подписано 7 марта 1952 г. и вступило в силу в тот же день. С кубинской стороны его завизировали президент Прио и министр иностранных дел А. Санчес Аранго, а с американской – посол США на Кубе В. Болак⁴⁸. Его текст тогда не был опубликован. Тем не менее он сразу стал известен кубинским журналистам и был изложен ими на страницах местной прессы. Соглашение предусматривало, что в случае международного конфликта кубинские войска ставились под общее командование американских офицеров. Куба обязывалась предоставить в распоряжение вооруженных сил США аэродромы Камагуэй, Сан-Хулиан, Сан-Антонио-де-лос-Баньос и ряд других объектов. В случае военной целесообразности допускалось размещение американских войск на всей территории Кубы. Все американские военные советники и специалисты получали дипломатический иммунитет. Гавана соглашалась освободить от налогов на импорт и гарантировать от экспроприации любую продукцию, собственность, материалы и оборудование, ввозимые в страну по этому соглашению; расширить производство необходимого для США сырья и передавать в распоряжение соответствующих американских органов сырье и полуфабрикаты, которые потребуются США. Одновременно Куба соглашалась выполнять требования США по контролю над торговлей со странами, которые могут угрожать безопасности Западного полушария⁴⁹. В настоящее время текст упомянутого соглашения опубликован и стал доступен для исследователей⁵⁰.

Одновременно с переговорами о заключении вышеупомянутого соглашения представители США и Кубы провели переговоры о согласовании дополнительного плана военного сотрудничества. Они были инициированы 7 марта 1952 г. послом США В. Болаком и кубинским министром иностранных дел А. Санчесом. “План правительств Кубы и Соединенных Штатов Америки о совместной обороне” был передан в Госдепартамент в том же конверте-депеше за № 1504, что и “Соглашение о военной взаимопомощи”, и получен 14 марта 1952 г.⁵¹ Это произошло уже после государственного переворота, совершенного Ф. Батистой.

За год до очередных президентских выборов, которые были намечены на 1 июня 1952 г., сложившаяся в стране расстановка политических сил благоприятствовала партии “ортодоксов” и ее кандидату в президенты Э. Чибасу, сделавшему лейтмотивом своей политики лозунг “совесть против денег”. “Ортодоксы” стали популярны в народе не только за счет кипучей деятельности своего незаурядного лидера, но и

⁴⁶ *Quevedo Pérez J.* Op. cit., p. 200.

⁴⁷ *Ibidem.*

⁴⁸ FRUS, 1952–1954, v. IV, p. 867.

⁴⁹ *Никифоров Б.С.* Указ. соч., с. 178–179.

⁵⁰ FRUS, 1952–1954, v. IV, p. 867.

⁵¹ *Ibidem.*

благодаря активности левого крыла партии, состоявшего по преимуществу из рабочей и студенческой молодежи. Именно в рядах последнего в начале 50-х годов XX в. активно работал Ф. Кастро.

Предварительные оценки показывали, что Э. Чибас был наиболее вероятным победителем на президентских выборах. Он регулярно выступал по радио с разоблачением коррупции в высшем эшелоне власти. При этом его обвинения против конкретных лиц сопровождалось зачитыванием финансовых документов, полученных из достоверных, но конфиденциальных источников. Прио, который был одним из фигурантов разоблачительных речей Чибаса, потребовал от него раскрыть источники информации. В противном случае он угрожал привлечь его к суду за клевету. Чибас получал копии документов от людей, которые ему полностью доверяли. Он не мог назвать их имена. Поэтому, выступая с очередным громким разоблачением, он призвал народ пробудиться к борьбе. В качестве доказательства того, что его информация полностью достоверная, он сказал, что готов заплатить за правду своей жизнью. Произнеся эти слова, Чибас выстрелил в себя. Рана оказалась смертельной. 16 августа 1951 г. он скончался⁵². Партию возглавил его родственник и последователь, профессор Гаванского университета Р. Аграмонте. Он же стал кандидатом в президенты от “ортодоксов”. В предвыборной кампании эта партия выступила с требованиями ликвидации господства американских монополий в стране, национализации предприятий коммунального обслуживания, утверждения экономической независимости Кубы, борьбы против коррупции в государственном аппарате и осуществления ряда других радикальных мер⁵³.

Все социологические опросы обещали уверенную победу левых националистов на выборах. Ни один претендент правых сил на президентский пост не имел шансов. Выборы должны были состояться 1 июня 1952 г. Когда до них оставалось меньше трех месяцев, 10 марта 1952 г., Батиста совершил военный переворот. Он был направлен не против доживавшей последние дни администрации Прио, а против возможного прихода к власти антиимпериалистических сил, сгруппировавшихся в рядах ПКН(о). Тогда был актуальным пример Х. Арбенса, пришедшего к власти в Гватемале в марте 1951 г. в результате демократических выборов⁵⁴. Белый дом считал недопустимым появление второй “Гватемалы” в Латинской Америке⁵⁵.

Еще за два года до переворота Батисты, в марте 1950 г., Д.Ф. Кеннан, идейный отец “политики сдерживания”, структурировал американских послов в латиноамериканских странах. “Коммунисты, ни при каких условиях, не должны быть допущены к власти... – подчеркивал он. – Мы не должны этого стесняться. Лучше иметь жесткий режим у власти, чем либеральное правительство, потворствующее коммунистам”⁵⁶.

Батиста с лета 1951 г. начал готовить военный переворот. Когда 10 марта 1952 г. он осуществил его, на совещании в Госдепартаменте утром 11 марта утверждали, что переворот стал полной неожиданностью для них. Но сразу начали отмечать достоинства Батисты, его дружеское и благожелательно отношение к США, американским инвестициям и частному капиталу, обещания соблюдать подписанные страной договоры, подчеркивали его стремление порвать отношения с СССР, принять жесткий закон против коммунистической деятельности, навести порядок в стране⁵⁷. По этому поводу

⁵² *Martínez Díaz D.* Op. cit., p. 107.

⁵³ *Ibid.*, p. 108.

⁵⁴ При поддержке коммунистов и других левых сил он стал проводить глубокие демократические преобразования в стране. В 1952 г. начал осуществлять аграрную реформу. В 1954 г. США организовали вторжение своих наемников в Гватемалу, а также заговор армейской верхушки и свергли народный антиимпериалистический режим. На многие десятилетия там установилась кровавая военно-террористическая диктатура.

⁵⁵ *Глазунова Е.Н.* США и Гватемальская революция: к вопросу о версиях конфликта. – Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории, вып. 11. М., 2001, с. 226–255.

⁵⁶ Цит. по: *Глазунова Е.Н.* Указ. соч., с. 242.

⁵⁷ FRUS, 1952–1954, v. IV, p. 871.

руководитель НСП Б. Рока писал: “Защитники североамериканских властей, пишущие, что последние ничего не знали о подготовке государственного переворота – лицемеры и лжецы. После публикации в августе и сентябре 1951 г. статей Томлинсона другие журналисты-янки, например Дрю Пирсон, писали о том же и представляли читателям Батисту как будущего президента, который станет им любым способом. Могли ли не знать североамериканские власти то, что знали журналисты, находившиеся у них на службе?”⁵⁸.

Серьезный кубинский журнал “Боземия” опубликовал материал журналистского расследования. В нем говорилось, что за несколько дней до переворота в Гавану прибыл сотрудник ЦРУ Э. Рузвельт, который имел несколько конспиративных встреч с Батистой. 10 марта он из отеля “Насьональ” связался с Вашингтоном и передал информацию, что все идет в соответствии с планом. 14 марта он посетил Батисту уже в Президентском дворце⁵⁹.

Военный атташе посольства США в Гаване Ф. Хук был рядом с Батистой в крепости “Колумбия” в ночь переворота и координировал по спецсвязи переговоры “мятежного” генерала с военными и гражданскими чинами страны⁶⁰. Два американских офицера с базы в Гуантанамо находились в штабе второго по значимости гарнизона Сантьяго-де-Куба 10 марта. Они пробыли там с раннего утра и до того момента, когда Батиста установил полный контроль над страной⁶¹. Посол США в Гаване В. Болак в своем письме 2 июня 1952 г. отмечал, что на Кубе находятся 38 американских военных советников, которые успешно проявили себя в предшествующий период. Он особенно выделил полковника Ф. Хука, которого предложил поставить во главе всей группы американских военных специалистов на Кубе⁶². На наш взгляд, заинтересованность Вашингтона в установлении диктатуры Батисты проявилась также в быстром признании режима “de facto” на Кубе. Официально об этом было объявлено 27 марта 1952 г.⁶³

Приход Батисты к власти был осуществлен в интересах защиты позиций США на Кубе и конкретных американских финансово-промышленных групп Рокфеллера, “Шредер-Рионда”, “Суливан энд Кромвелл”, “Юнайтед Шугар Компани”⁶⁴. Последние опирались на помощь тесно связанных с ними Д.Ф. Даллеса, занимавшего пост государственного секретаря США, и его брата А. Даллеса, занимавшего во время переворота пост заместителя директора ЦРУ. Батиста тесно сотрудничал в 1953–1958 гг. с послами США на Кубе А. Гарднером и Э. Смитом в лоббировании интересов ряда других американских компаний. При этом он не забывал о своих собственных интересах и поддерживавшей его местной олигархии⁶⁵.

С 1947 г. страна переживала экономический кризис, выросла безработица, усилилась инфляция, падала заработная плата. Переворот усугубил ситуацию. Так, с 1952 по 1956 г. заработная плата в среднем по стране сократилась на 30–40%⁶⁶. При этом доходы монополий увеличились. Куба имела характерную периферийную экономику капиталистического типа – слаборазвитую, монокультурную и зависимую от США,

⁵⁸ Fundamentos, 1952, mayo, p. 34.

⁵⁹ Bohemia, 30.III.1952, p. 68.

⁶⁰ История Латинской Америки: вторая половина XX века, с. 108.

⁶¹ Roca B. Los fundamentos del socialismo en Cuba. La Habana, 1961, p. 393.

⁶² FRUS, 1952–1954, v. IV, p. 877.

⁶³ Ibid., p. 871.

⁶⁴ Castro Espin A. Imperio del terror. La Habana, 2012, p. 56.

⁶⁵ Pino-Santos O. El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui. La Habana, 1953, p. 205; Baudis D., Chia J., García G., Kuczynski J., Larmer K., Piñera J.A. Monopolios norteamericanos en Cuba. Contribución al estudio de la penetración imperialista. La Habana, 1973, p. 264–265; Грузилович И.Р., Дарусенков О.Т., Зорина А.М., Ларин Е.А., Нутобург Э.Л. Очерки истории Кубы. М., 1978, с. 307; Granma Internacional, 5.IV.1998.

⁶⁶ El archivo nacional de Cuba. Fondo folletario. La actual situación económica de Cuba y sus perspectivas. La Habana, 1956, p. 18–19.

выполнявших по отношению к ней роль центра. Под контролем американских компаний к началу 50-х годов XX в. оказалась вся горнодобывающая промышленность, телефонная сеть, телеграф, 50% сферы обслуживания, все предприятия по выработке электроэнергии. 79% горючего, потребляемого на острове, поставлялось американскими нефтяными концернами. На долю иностранного капитала приходилось 78% производства основной экспортной культуры (монокультуры) сахара. Более 55% его производства принадлежало бизнесменам из США. Увеличение американских капиталовложений с 666 млн долл. в 1936 г. до 1 млрд в 1958 г. усугубляло полуколониальный и зависимый характер экономики Кубы и способствовало ее ограблению американскими монополиями. Только за десять лет, предшествовавших победе революции (1949–1958), чистые прибыли на прямые частные инвестиции США в кубинскую экономику составили 505 млн долл., или четверть годового национального дохода Кубы, из которых 422 млн долл., или 85%, были вывезены в США. Это существенно сокращало возможности накопления в стране. Государственный долг возрос с 250 млн долл. в 1952 г. до 800 млн в 1958 г. Государственные золотовалютные резервы, которые в 1952 г. составляли 550 млн долл., были израсходованы на 90%⁶⁷.

На Кубе сложилась своеобразная система “внутреннего колониализма”, в которой столица страны выполняла роль внутренней метрополии, а верхушка кубинского господствующего класса являлась младшим партнером американских монополий. Три четверти оборотного капитала вращалось в Гаване. 70% промышленного производства приходилось на столичный регион. Здесь же располагалась карибская ривьера с элитными пляжами, клубами, отелями, казино, ночными кабаре, ресторанами, супермаркетами, публичными домами и другими значимыми заведениями, обслуживавшими американских туристов. Эта “индустрия развлечений” давала работу десяткам тысяч кубинцев, но и растлевала их. За блестящей витриной американского образа жизни, внедренного среди значительной части населения Гаваны, располагалась другая страна – внутренняя колония, составлявшая большую часть Кубы. Эта другая Куба представляла собой слаборазвитую “провинцию” с огромным числом безработных и полубезработных, нищих бродяг, неграмотных, лишенных медицинского обслуживания и доступа к культурным ценностям кубинцев, с экономикой, принадлежавшей в основном иностранному капиталу⁶⁸.

Шла “холодная война”. США боролись с СССР на мировой арене. Полыхал огонь горячих точек “холодной войны” во Вьетнаме и Корее. Батиста через несколько дней после государственного переворота спровоцировал разрыв дипломатических отношений с СССР⁶⁹. Он декларировал свою приверженность антикоммунизму и заявлял, что в любой момент раздавит коммунизм, что Куба никогда не будет служить базой для коммунизма. Он обещал Вашингтону, что в случае войны с СССР Куба будет воевать на стороне США, а также “гарантировал” надежную защиту американским капиталовложениям со стороны своего правительства⁷⁰. Батиста заверил Вашингтон, что Куба в случае необходимости пошлет войска в Корею⁷¹.

Не скупилась на похвалы Батисте и его покровители. Новый посол США А. Гарднер, прибывший в Гавану 5 октября 1953 г., заявил, что история Кубы начинается с 10 марта 1952 г., а отношения между двумя странами стали лучше, чем когда бы то ни было⁷². Вице-президент США Р. Никсон, который посетил Кубу в 1954 г., на-

⁶⁷ Panorama económico latinoamericano. La Habana, 1961, v. 1, p. 159; *Pino-Santos O.* El imperialismo norteamericano en la economía de Cuba. La Habana, 1961, p. 55–83; *Le Riverend J.* La República, dependencia y revolución. La Habana, 1969, p. 248, etc.

⁶⁸ *Duarte Oropeza J.* Historiología Cubana. Florida, USA, 1974, t. 3, p. 132–135.

⁶⁹ Россия – Куба. 1902–2002, с. 84–85.

⁷⁰ См.: *Нумобург Э.Л.* Указ. соч., с. 188–189.

⁷¹ *Pino-Santos O.* Intervencionismo yanqui en Cuba: de Magoon a Batista. – Casa de Las Americas, 1973, p. 56.

⁷² История Латинской Америки: вторая половина XX века, с. 109.

звал Батисту “главным защитником принципов свободы и демократии” в Латинской Америке⁷³.

Диктатура Батисты отняла у народа возможность добиться изменений в жизни страны демократическим путем. 4 апреля 1952 г. была отменена Конституция 1940 г.⁷⁴ Выборы, намечавшиеся на 1 июня 1952 г., были перенесены на июнь 1953 г., а позднее – на ноябрь 1954 г. Их проведение в условиях диктатуры стало фарсом. Была ликвидирована автономия университетов⁷⁵. 15 августа 1952 г. Батиста создал Комитет по расследованию коммунистической деятельности. Началось широкое наступление на демократические свободы, ограничивались права граждан, политических организаций⁷⁶.

Предпринятые 26 июля 1953 г. группой молодых революционеров во главе с Ф. Кастро атаки на армейские казармы “Монкада” в Сантьяго-де-Куба и в Байамо закончились неудачей. Армия учинила кровавую расправу над попавшими в плен. Но некоторым удалось выжить, и они были осуждены на заключение. Эти события всколыхнули всю страну.

Нападения на военные гарнизоны были использованы правительством как повод для ужесточения репрессий⁷⁷. 26 июля 1953 г. было запрещено издание газеты “Нотисиас де ой” и арестованы руководители НСП. 10 ноября 1953 г. правительство приняло закон о запрещении коммунистической деятельности, ставивший Народно-социалистическую партию вне закона⁷⁸.

Жизнь требовала неординарных, “прорывных” решений и действий со стороны оппозиции, использования новых правил политической игры, способных привести к дезориентации и дезинтеграции диктаторского режима. Таковую работу объективно могла исполнить лишь новая политическая сила, не связанная с традиционными политическими и идеологическими схемами, против которой существовавший режим не имел бы “иммунитета”. Ею стала организация, созданная Ф. Кастро.

Значение 26 июля 1953 г., как отправной точки нового политического движения, позволило Ф. Кастро позднее охарактеризовать его как “великий и славный день”⁷⁹. Из неудачи был извлечен урок. Ф. Кастро и его сторонники смогли разработать новую стратегию, приведшую к победе. Стратегическая победа и начало качественного изменения заключались в том, что нападение на казармы “Монкада” выдвинуло на национальную политическую сцену группу молодых руководителей, решительных сторонников революционных действий и революционной идеологии; подняло знамя вооруженных действий как средства уничтожения тирании⁸⁰. В память об этом дне новая революционная организация, явившаяся преемницей революционной группы, штурмовавшей казармы “Монкада”, и окончательно оформившаяся несколько позднее, была названа “Движение 26 июля”.

В апреле 1955 г. Ф. Кастро и его товарищи под давлением общественного мнения были освобождены из тюрьмы⁸¹. Летом того же года Ф. Кастро и часть его сторонников эмигрировали в Мексику, где приступили к формированию боевой группы, которой предстояло высадиться на Кубе. Одновременно шло создание организации на самом острове под руководством Ф. Паиса⁸². Общее руководство всей работой по созданию “Движения 26 июля” и подготовке восстания осуществлял Ф. Кастро.

⁷³ Слезкин Л.Ю. История Кубинской республики. М., 1966, с. 296.

⁷⁴ Diario de la Marina, 5.IV.1952.

⁷⁵ Слезкин Л.Ю. Указ. соч., с. 291.

⁷⁶ La Calle, 16.VIII.1952.

⁷⁷ VIII Asamblea nacional del Partido Socialista Popular. La Habana, 1960, p. 69.

⁷⁸ Diario de la Marina, 11.XI.1952.

⁷⁹ Кастро Ф. Речи и выступления. М., 1960, с. 213.

⁸⁰ VIII Asamblea nacional del Partido Socialista Popular, p. 69.

⁸¹ El Archivo nacional de Cuba, Fondo especial (далее – А.Н.С., F.E), С. № 9, Carta Semanal, 18.V.1955.

⁸² Frank en la memoria. La Habana, 2012, p. 109–140.

Наиболее полно цели, ради осуществления которых была начата борьба, были изложены в речи Ф. Кастро на суде 16 октября 1953 г. Она известна под названием “История меня оправдает”. По существу эта речь стала первой программой “Движения 26 июля”, которая предусматривала проведение аграрной реформы, установление подлинной демократии, национального суверенитета в области политики и экономики, проведение глубоких социальных преобразований в интересах народных масс.

Главным орудием в борьбе против тирании, по мнению руководства “Движения 26 июля”, должна была стать мощная революционная организация, соединяющая политические и военные структуры. Уже к августу 1955 г. “Движение 26 июля” имело довольно стройную структуру и организацию, а еще через год, превратилось в мощную общенациональную силу. Оно насчитывало в своих рядах более 10 тыс. активистов-подпольщиков. В орбите влияния движения находились десятки тысяч кубинцев, сочувствовавших его целям, готовых оказать ему материальную и другую поддержку⁸³.

К числу новых радикальных антиимпериалистических сил, появившихся на политической арене страны, можно отнести “Революционный Директорат”. Первые шаги по его формированию были предприняты группой студенческих лидеров из Гаванского университета в августе 1955 г. 24 февраля 1956 г. было официально объявлено о создании “Революционного Директората”⁸⁴. Его целью провозглашалось установление общественной системы, которая освободила бы экономику страны от вмешательства иностранного империалистического капитала и от опасной концентрации крупного местного капитала⁸⁵. “Считается необходимым, – говорилось в документе организации, – чтобы государство направляло и стимулировало экономическое развитие”⁸⁶.

Отношения между двумя наиболее крупными организациями радикальной оппозиции, “Движением 26 июля” и НСП, первоначально складывались сложно. Антикommунизм оказывал определенное влияние на средние слои, из которых вышло большинство руководителей “Движения 26 июля”. Кубинские СМИ, работавшие в рамках информационного поля США, постоянно давали лишь негативную информацию о Советском Союзе, других социалистических странах, международном коммунистическом движении. Венгерские события 1956 г. дали дополнительную подпитку антисоветским настроениям. Определенные трудности для кубинских коммунистов возникли в связи с разоблачениями культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС. Антикommунистическая пропаганда делала акцент не на том, что КПСС стремилась очиститься от извращений социализма, допущенных в тот период, а на том, что именно они и есть суть коммунизма⁸⁷. Однако все это не помешало “Движению 26 июля” решительно отмежеваться от “официального” антикommунизма. Так, в 1956 г. в его “Манифесте-программе” антикommунизм был охарактеризован как “старое потрепанное знамя латиноамериканских сатрапов”⁸⁸.

В соответствии с планом руководства “Движения 26 июля” 30 ноября 1956 г. вооруженная группа, сформированная в Мексике, должна была высадиться в провинции Ориенте. Одновременно намечалось поднять восстание в столице этой провинции Сантьяго-де-Куба. Но из-за ряда неблагоприятных причин яхта “Гранма”, на которой находились 82 бойца, подошла к берегу лишь 2 декабря, когда восстание в Сантьяго-де-Куба уже было подавлено. Вскоре была разбита и вооруженная группа, высадившаяся на кубинском побережье. Лишь 17 человек во главе с Ф. Кастро смогли укрыться в горах Сьерра-Маэстра. После первых неудач повстанцам удалось закрепиться в

⁸³ A.N.C., F.E., С. № 3, Aldabonazo, 25.VIII.1956.

⁸⁴ Ibid., Alma Mater, abril, 1956.

⁸⁵ Ibid., marzo 1956.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Ibid., Aldabonazo, 25.VIII.1956; Banguardia obrera, 26.XI.1957.

⁸⁸ Manifiesto Programa del Movimiento 26 de Julio. La Habana, 1970, p. 3.

этом труднодоступном районе. Группа Ф. Кастро была вынуждена продолжать борьбу партизанскими методами⁸⁹.

Программа социально-экономических преобразований, выдвинутая “Движением 26 июля”, нашла широкий отклик среди сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Одновременно в горы направлялись новые группы сторонников революции из городов. Это в конечном счете позволило Ф. Кастро создать боеспособную Повстанческую армию и развернуть партизанскую войну⁹⁰.

В глубоком подполье к решительной вооруженной схватке с проамериканской диктатурой готовились и боевые группы “Революционного Директората”. Одной из наиболее ярких страниц в его истории явился штурм президентского дворца, совершенный 13 марта 1957 г.⁹¹ Попытка ликвидировать диктатора и поднять восстание в столице потерпела поражение. Однако значение этой акции было велико, поскольку она не была изолированным эпизодом, а представляла собой звено в цепи революционных событий.

30 июля 1957 г. в стычке с полицией был убит руководитель “Движения 26 июля” в Сантьяго-де-Куба Ф. Паис. В ответ на это в первых числах августа 1957 г. по Кубе прокатилась волна политических забастовок⁹². Через месяц после августовской забастовки 1957 г. произошло восстание военных моряков и населения в городе Сьенфуэ-гос. Оно было жестоко подавлено правительственными войсками⁹³. Перечисленные события были замечены властями США. Если о кубинском политическом кризисе с начала 1957 г. писали только некоторые американские журналисты, то со второй половины года на них начал обращать внимание Госдепартамент. Были предприняты шаги для выяснения ситуации на острове⁹⁴. В тоже время официальные власти США оценивали действия по подавлению вооруженных выступлений как законные меры правительства по поддержанию порядка⁹⁵.

По запросам Батисты и по рекомендации посольства США в Гаване в течение 1957 г. на Кубу были осуществлены дополнительные поставки оружия и боеприпасов. В частности – 100 тыс. крупнокалиберных патронов для флота (береговой охраны), 10 тыс. гранат, 3 тыс. переносных гаубиц 76-мм, предназначенных прежде всего для использования в горах и другой труднопроходимой местности. Переговоры о поставках и снабжение армии Батисты продолжалось и в 1958 г. В начале марта была передана очередная партия бронетехники. Госсекретарь активно поддерживал эти поставки⁹⁶.

Антидиктаторская борьба приобретала все более широкий размах. Это подвигло часть представителей бывшей правящей политической элиты во главе с Прио, отодвинутой на второй план Батистой, предпринять в конце 1957 г. шаги с целью подчинить своему влиянию революционное движение страны. Они рассчитывали с его помощью устранить Батисту и восстановить систему неокOLONиальной “демократии”, существовавшую до 10 марта 1952 г.⁹⁷ Однако эта попытка Прио провалилась. “Мы остались в одиночестве, – говорил Ф. Кастро, – но это был действительно тот случай, когда было в тысячу раз лучше оказаться одному, чем быть в плохой компании”⁹⁸.

Принципиальная позиция “Движения 26 июля” была высоко оценена НСП. Она охарактеризовала позицию Ф. Кастро как смелый и правильный шаг. Руководство пар-

---

⁸⁹ Подробнее о развитии повстанческой борьбы см.: *Бородаев В.А., Леонов Н.С.* Фидель Кастро. Политическая биография. М., 1999, с. 107–199.

⁹⁰ A.N.C., F.E., С. № 54, Respuestas, 12.VII.1957.

⁹¹ *Chomon F.* El asalto al palacio presidencial. La Habana, 1969, p. 31–34.

⁹² Frank en la memoria, p. 115–128.

⁹³ A.N.C., F.E., С. № 9, Carta Semanal, 11.IX.1957.

⁹⁴ FRUS, 1955–1957, v. VI, p. 870.

⁹⁵ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 19–20.

⁹⁶ Ibid., p. 5–29.

⁹⁷ A.N.C., F.E., С. № 54, Respuestas, 8.XI.1957.

⁹⁸ *Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961–1963. М., 1963, с. 434.

тии подчеркивало, что деятельность “Движения 26 июля” с момента его основания позволяла сделать вывод, что оно возникло как организация “национально-революционная по своему содержанию и не служащая интересам Вашингтона”⁹⁹.

“Движение 26 июля”, отвергнув единство с правой оппозицией на неприемлемых для себя условиях, одновременно предприняло шаги для налаживания единства с революционными силами, ведшими реальную борьбу против диктатуры¹⁰⁰.

На Кубе и в странах региона, а также в самих США росло недовольство военной поддержкой Пентагона Батисте. 31 марта 1958 г. Госдепартамент заявил о прекращении военной помощи Кубе. Это мотивировалось обеспечением “долгосрочных интересов США на Кубе” и задачами восстановления нормального конституционного порядка на острове¹⁰¹. Часть американских военных выступила против прекращения поставок оружия, которые были предусмотрены соглашениями о взаимной обороне двух стран¹⁰². Протестовал против этого решения посол США на Кубе Э.Т. Смит. Он утверждал, что эта мера “вдохновила повстанцев на усиление борьбы”¹⁰³. Одновременно власти США усилили контроль за переброской оружия с их территории на Кубу оппозиционными кубинскими группами¹⁰⁴. В то же время поставки оружия Батисте продолжались тайно через другие страны, в первую очередь через Доминиканскую Республику¹⁰⁵.

Окрыленное успехами партизанской войны, руководство “Движения 26 июля” в начале апреля решило, что настал момент для проведения всеобщей забастовки, которая должна была совпасть с наступлением партизан и организацией актов саботажа. Призыв к ней был оглашен по радио 9 апреля¹⁰⁶. Однако отказ правого крыла “Движения 26 июля” готовить забастовку совместно с НСП, которая вела за собой значительную часть рабочего класса, обрек забастовку на поражение.

Провал апрельской забастовки не означал поражения революции. Ее неприступной крепостью оставалась Повстанческая армия. В вооруженную борьбу все активнее включались НСП и “Революционный Директорат”. К началу марта 1958 г., по данным, приведенным в официальном бюллетене “Революционного Директората”, его вооруженные отряды в горах Эскамбрия в провинции Лас-Вильяс насчитывали около 300 бойцов¹⁰⁷. К лету 1958 г. начали боевые операции против правительственных войск первые партизанские отряды, сформированные коммунистами¹⁰⁸.

Чтобы покончить с разраставшимся повстанческим движением, Батиста вскоре после подавления апрельской забастовки начал готовить наступление на партизанские районы. Большую помощь в борьбе с повстанцами ему оказывали США, тайно поставлявшие правительственной армии оружие и боеприпасы, напалмовые бомбы для ВВС. Последним было разрешено использовать базу Гуантанамо для заправки и загрузки бомб¹⁰⁹. Главные силы правительственных войск, предназначенных для наступления, были сконцентрированы против основного повстанческого очага в горах Сьерра-Маэстра. Их наступление было предпринято 25 мая 1958 г. Однако Повстанческая армия, используя партизанскую тактику, вначале измотала в боях превосходящие ее по численности силы противника, а затем нанесла ему ряд поражений и овладела стратегической инициативой¹¹⁰.

⁹⁹ А.Н.С., Ф.Е., С. № 54, Respuestas, 8.XI.1957.

¹⁰⁰ А.Н.С., Ф.Е., С. № 63, Vanguardia obrera, 1.X.1957.

¹⁰¹ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 73–74.

¹⁰² Ibid., p. 90.

¹⁰³ Ibid., p. 83.

¹⁰⁴ Ibid., p. 79.

¹⁰⁵ Ibid., p. 93, 324.

¹⁰⁶ Ibid., p. 80–82.

¹⁰⁷ А.Н.С., Ф.Е., С. № 61, “13 de Marzo”, sin fecha.

¹⁰⁸ Fundamentos, 1959, agosto, p. 29.

¹⁰⁹ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 114–137.

¹¹⁰ Подробнее см.: *Бородаев В.А., Леонов Н.С.* Указ. соч., с. 175–180.

Теперь, когда положение “Движения 26 июля” упрочилось, оно могло пойти на заключение соглашений с правыми оппозиционными организациями без риска оказаться в таком альянсе в подчиненном положении¹¹¹. В июле 1958 г. представители оппозиционных сил собрались на совещание в столице Венесуэлы Каракасе. Они приняли решение о создании Гражданского революционного фронта (ГРФ). Договор получил название “Каракасского пакта”. Решающей силой фронта стало “Движение 26 июля”. На совещании в Каракасе было принято решение о всемерной поддержке всеми оппозиционными силами Повстанческой армии¹¹². ГРФ обратился к народу и правительству США с призывом прекратить тайные поставки оружия армии Батисты. Участники совещания избрали временного президента страны. На эту должность руководство “Движения 26 июля” предложило адвоката М. Уррутию, получившего известность своей защитой на суде над повашими в плен экспедиционерами “Гранмы”¹¹³.

Сотрудничество “Движения 26 июля” с правыми эмигрантскими группировками в рамках ГРФ немного притупляло чувство страха части правящих кругов США к повстанцам. Об этом свидетельствовали контакты правых оппозиционеров с Госдепартаментом¹¹⁴. Символическим актом стало прибытие на освобожденную территорию в провинции Ориенте М. Уррутии. 7 декабря 1958 г. он был доставлен самолетом из Каракаса на полевой аэродром Повстанческой армии в районе горного массива Сьерра-Маэстра¹¹⁵.

Тем временем “Движение 26 июля” и НСП смогли собрать вместе основные оппозиционные профсоюзные организации. 10 ноября 1958 г. ими был создан Объединенный национальный рабочий фронт (ОНРФ)¹¹⁶. Началась подготовка к всеобщей забастовке.

21 августа 1958 г. Ф. Кастро издал приказ о создании двух колонн вторжения. Первая – под руководством Э. Че Гевары прошла вдоль южного побережья страны в центральной провинцию Лас-Вильяс и развернула там активные боевые действия. Вторая – во главе с К. Сьенфуэгосом после почти месячного марша достигла партизанской базы НСП в той же провинции. По решению руководства партии ее боевые формирования поступали в прямое подчинение командованию Повстанческой армии. Бригада ветерана гражданской войны в Испании Ф. Торреса была объединена с колонной К. Сьенфуэгоса¹¹⁷. По информации, которой снабжали Госдепартамент лидеры кубинских правых сил, НСП поставила под ружье до 20 тыс. коммунистов, которые сражались под руководством Ф. Кастро. В то время как собственные вооруженные силы “Движения 26 июля” составляли около 3 тыс. бойцов¹¹⁸.

Успехи повстанцев с большой настороженностью воспринимались в Вашингтоне. Посол Смит с лета 1958 г. постоянно слал телеграммы в Госдепартамент, информируя о коммунистической инфильтрации, влиянии просоветских элементов на “Движение 26 июля” и ухудшающемся положении режима Батисты. Он отмечал готовность последнего передать власть в начале 1959 г., как он это сделал в 1944 г.¹¹⁹ Одновременно со стороны кубинских военных чинов уже в начале ноября 1958 г. в Госдепартамент США поступали предложения не допустить прокоммунистическое движение, возглавляемое Ф. Кастро, к власти любыми путями. Для решения кубинского кризиса,

¹¹¹ *Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961–1963 гг., с. 435.

¹¹² FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 139.

¹¹³ A.N.C., F.E., С. № 9, Carta Semanal, 16.VII.1958.

¹¹⁴ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 63–68.

¹¹⁵ *Абреу Р.Х.* Куба: канун революции. М., 1987, с. 210.

¹¹⁶ A.N.C., F.E., С. № 63, L. № 5, Vanguardia Obrera, sin fecha. (Анализ приведенного источника позволяет отнести его к октябрю 1958 г. – *В.Б.*); A.N.C., F.E., С. № 9, Carta Semanal, 3.XII.1958.

¹¹⁷ A.N.C., F.E., С. № 7, Boletín Informativo, 15.XI.1958.

¹¹⁸ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 268.

¹¹⁹ *Ibid.*, 98, 108–110, 134, 221, etc.

по их убеждению, у США “есть единственное решение” – “поддержать военный переворот с участием гражданских сил”. Для этого они призывали США действовать “скрытно и неформально” через американскую военную миссию, проинформировать кубинских офицеров в крепости “Колумбия”, какие изменения надо произвести в правительстве¹²⁰.

4 декабря в Вашингтон для консультаций прибыл американский посол в Гаване Смит. Его приезд был связан с тем, что вооруженное сопротивление режиму на Кубе быстро распространялось по всей стране и положение Батисты становилось критическим. В государственном департаменте 10 декабря был проведено совещание, в котором участвовали представители Пентагона и ЦРУ. Присутствовал там и Смит. Решался вопрос, как поступить в складывавшейся ситуации. Было принято решение содействовать созданию на Кубе военно-гражданской хунты. Там же определили ее примерный персональный состав. Предполагалось договориться с Батистой о передаче власти хунте. Она должна была сформировать правительство, в которое мог бы “на вторых ролях” войти и Ф. Кастро. На хунту возлагалась задача нормализовать ситуацию в стране и создать условия для проведения “приемлемых” выборов¹²¹.

Для ведения переговоров с Батистой Госдепартамент считал целесообразным не ограничиться использованием аппарата посла на Кубе. Решено было действовать через эмиссаров латиноамериканских стран, которые в последних числах декабря вступили в контакт не только с Батистой, но и с Ф. Кастро¹²². Но события на острове развивались стремительнее вялотекущих попыток ведения переговоров. 31 декабря 1958 г. в связи с резким обострением ситуации на острове на совещании в Госдепартаменте был принят меморандум. Он допускал радикальный вариант решения вопроса. В нем было озвучено, что Батиста покинет страну в течение ближайших 48 часов. Было предложено обсудить в ОАГ план “возможной интервенции на Кубу для предотвращения массового кровопролития”¹²³.

В итоге американские политики решили прибегнуть к запланированному ранее “дворцовому перевороту”, который должен был переломить ситуацию и не допустить повстанцев к реальным рычагам власти. Руководители НСП еще в конце ноября 1958 г. предупреждали об этом: «В сложившихся условиях определенные империалистические круги начали маневрировать... преследуя цель любым путем предотвратить победу Фиделя Кастро и наиболее последовательных демократических сил. Империализм заинтересован в сохранении клики, незаконно захватившей власть; клики, которая отдает страну и ее природные богатства на разграбление. И если у империализма нет возможности сохранить ее, он заинтересован в том, чтобы не допустить прихода к власти демократических, патриотических и народных сил. С этой целью агенты посольства США прибегают к всевозможным действиям и маневрам, начиная от поощрения и поддержки нового батистовского “карательного наступления” против повстанцев, до организации государственного переворота, внешне направленного против Батисты, но по существу – против Фиделя Кастро и наиболее демократических сил»¹²⁴.

Зная об этих маневрах, Ф. Кастро действовал решительно. 13 декабря 1958 г. он отдал приказ Повстанческой армии начать генеральное наступление¹²⁵. Во второй половине декабря повстанцы стянули кольцо окружения вокруг г. Санта-Клара. 31 декабря колонна во главе с Э. Че Геварой ворвался в город и начал вести там уличные бои. В 12 часов 30 минут 1 января гарнизон капитулировал. Путь на Гавану был открыт.

С 13 декабря перешли в наступление отряды Повстанческой армии в провинции Ориенте. Здесь были блокированы столица провинции Сантьяго-де-Куба и ряд других

¹²⁰ Ibid., 259–261.

¹²¹ Ibid., p. 283.

¹²² Ibid., p. 314–315.

¹²³ Ibid., p. 324–328.

¹²⁴ A.N.C., F.E., С. № 9, Carta Semanal, 26.XI.1958.

¹²⁵ *Абреу Р.Х.* Указ. соч., с. 213.

городов. Солдаты сотнями сдавались в плен или дезертировали. Усилилось брожение в армейской верхушке¹²⁶.

Режим Батисты был обречен. Посол США Смит пытался “держать руку на пульсе”. Он слал в Госдепартамент телеграмму за телеграммой, информируя о деталях реализации плана по передачи власти хунте. По началу, все шло по заготовленному сценарию. Э. Кантильо был назначен диктатором, командующим правительственными войсками. 1 января 1959 г. в 2 часа 20 минут Ф. Батиста объявил о передаче полномочий президента республики председателю Верховного суда страны К.М. Пьедра и на самолете покинул пределы страны. Кантильо сразу собрал хунту по заготовленному списку в крепости “Колумбия”. Был назначен премьер-министр и сформировано правительство. Кантильо и Пьедра расположились в Президентском дворце¹²⁷.

Но все шло “гладко” до того момента, когда в действие вступил Ф. Кастро. Получив информацию о произошедших в столице событиях, он отдал приказ частям Повстанческой армии продолжать сражаться до полной и безоговорочной капитуляции батистовской армии. Одновременно Кастро обратился к соотечественникам по “Радио Ребельде”. Он разоблачил сценарий государственного переворота, осуществлявшегося в столице, и призвал кубинцев начать всеобщую забастовку¹²⁸. Сразу же боевые группы “Движения 26 июля” и “Революционного Директората” захватили в Гаване телевидение и радиостанции и начали передавать приказы командования Повстанческой армии, сообщения о взятии Сантьяго-де-Куба и Санта-Клары, продвижении повстанческих колон к столице. Во второй половине дня народ бросил работу и вышел на улицы, начались “беспорядки”¹²⁹.

Деловая жизнь Кубы была полностью парализована. Единодушное выступление трудящихся окончательно деморализовало силы, стоявшие за сохранение статус-кво, не позволило им вырвать у народа победу, добытую в кровопролитной борьбе с режимом. Характеризуя этот исторический момент, Ф. Кастро сказал: “Именно рабочий класс своей всеобщей забастовкой вместе с Повстанческой армией положил конец планам реакции... Всеобщая забастовка передала власть в руки революции”¹³⁰.

Государственная машина проамериканской диктатуры распалась на глазах. К.М. Пьедра еще 1 января, проанализировав ситуацию, отказался вступить в должность президента. Э. Кантильо, направил самолет за опальным полковником Р. Баркином, находившимся в заключении на острове Пинос. Последний был арестован в 1956 г. за организацию военного заговора против Батисты. Баркин имел среди части оппозиции имидж борца против диктатуры. США и олигархические круги Кубы включили его в свои планы уже после беседы Прио с представителями Госдепартамента, состоявшейся 24 марта 1958 г.¹³¹ 1 января 1959 г. в 23 часа 50 минут Э. Кантильо передал командование правительственными войсками Р. Баркину, доставленному в крепость “Колумбия”¹³². Здесь же, как уже упоминалось, находились и офицеры американской военной миссии на Кубе.

После первых попыток восстановить управляемость армией Р. Баркин понял, что дело проиграно. Он получил информацию о капитуляции пятидесятичного гарнизона Сантьяго-де-Куба, взятии г. Санта-Клара повстанцами и их продвижении к Гаване.

¹²⁶ Там же, с. 196, 215, 224.

¹²⁷ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 333–336.

¹²⁸ *Абреу Р.Х.* Указ. соч., с. 191–192. “Радио Ребельде” начало свои передачи из Сьерра-Маэстра 24 февраля 1958 г. После подписания “Каракасского пакта” в июле 1958 г. их стала принимать и ретранслировать на всю Латинскую Америку мощная радиостанция “Радио Континенто” в Венесуэле. Благодаря ретрансляции сигнал “Радио Ребельде” доходил практически до любого уголка Кубы.

¹²⁹ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 336–337.

¹³⁰ *Кастро Ф.* Речи и выступления, с. 162.

¹³¹ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 68.

¹³² *Quevedo Pérez J.* Op. cit., p. 253.

В самой столице боевые группы “Движения 26 июля” и “Революционного Директората” при активной поддержке населения заняли ряд стратегически важных объектов. Р. Баркин был вынужден в этих условиях объявить себя сторонником революции, признал М. Уррутию президентом республики и отдал приказ правительственным войскам способствовать продвижению Повстанческой армии к Гаване¹³³. 2 января 1959 г. в Гавану вступили повстанческие колонны во главе с Э. Че Геварой и К. Сьенфуэгосом. Р. Баркин, который ожидал Э. Че Гевару в вестибюле здания генерального штаба, передал ему командование¹³⁴. Э. Кантильо и другие ключевые фигуры военно-репрессивного аппарата Батисты немедленно были арестованы по приказу Э. Че Гевары¹³⁵. Правительственные войска капитулировали.

В 23 ч. 50 мин. 2 января 1959 г. временный президент М. Уррутия своим указом назначил Ф. Кастро “Верховным главнокомандующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами Республики Куба для осуществления их немедленной и полной реорганизации”¹³⁶. 3 января Повстанческая армия установила контроль над всей территорией страны¹³⁷.

4 января было сформировано Временное революционное правительство¹³⁸. В него вошли как правые деятели, так и сторонники радикальных преобразований. Однако реальная власть в стране с момента свержения Батисты находилась в руках руководителей Повстанческой армии. Посол Смит, начиная с 3 января 1959 г., стал призывать руководство США признать Временное революционное правительство Кубы¹³⁹. 9 января Смит получил телеграмму от Д.Ф. Даллеса с крайне критическими оценками своей деятельности в течение последнего месяца и был вынужден подать в отставку. 12 января президент Д. Эйзенхауэр одобрил назначение госсекретарем на должность посла США на Кубе Ф. Бонсала. Он вручил свои верительные грамоты на Кубе 17 января. Начиналась новая эпоха в отношениях США и Кубы.

Борьба против экспансии американского империализма, которую кубинский народ начал вести с момента оккупации острова США в 1898 г. во время испано-американской войны, продолжалась более шести десятилетий. Провозглашение независимости Кубы 20 мая 1902 г., мало что изменило. С помощью системы договоров стране был навязан неокOLONиальный статус. Это положение усугублялось возрастающей экономической зависимостью страны от США. После окончания Второй мировой войны и формирования биполярного мира Куба была втянута Вашингтоном в чуждую ее интересам “холодную войну”. Сформировавшееся на Кубе еще в первые десятилетия XX в. мощное революционно-освободительное движение особенно окрепло в годы Второй мировой войны. Противостояние двух систем внесло определенные коррективы в поляризацию политических сил на Кубе. На одном полюсе концентрировались правые проамериканские силы, на другом – политические и общественные организации, видевшие вдохновляющий пример в далекой Советской России. В этих условиях внешние факторы оказали серьезное влияние на ход внутриполитической борьбы. Если США могли оказывать на Кубу прямое экономическое, идеологическое и военно-политическое давление, то СССР преимущественно влиял силой своего примера, героическим подвигом в разгроме фашизма, достижениями в индустриализации, в развитии культуры, образования и науки, прорыве в космос, в разносторонней помощи освобождавшимся от колониальных империй народам Азии и Африки. Этот пример – “русское чудо” – через идеологию материализовался в ком-

---

¹³³ Barquín R. El día en que Fidel Castro se apoderó de Cuba. 72 horas trágicas para la Libertad en las Américas. San Juan, 1978, p. 129.

¹³⁴ Quevedo Pérez J. Op. cit., p. 254.

¹³⁵ Абреу Р.Х. Указ. соч., с. 248.

¹³⁶ Цит. по: Quevedo Pérez J. Op. cit., p. 255.

¹³⁷ Diario de la Marina, 4.I.1959.

¹³⁸ Ibid., 5.I.1959.

¹³⁹ FRUS, 1958–1960, v. VI, p. 341–351.

мунистическом и рабочем движении Кубы, а также созданных ими общественных организациях и СМИ.

Влияние передовых идей на весах истории оказалось решающим в антиимпериалистической борьбе и победе революции на Кубе. Внутренняя логика этой борьбы состояла в том, что мощное экономическое, идеологическое, военно-политическое давление США вызвали внутренний протест и отторжение у большей части кубинской нации. В тоже время идеи национального и социального освобождения, справедливости, носителем которых был СССР, органически сочетались с объективными потребностями кубинского общества. Поэтому “Движение 26 июля”, которое выступило в авангарде освободительной борьбы на Кубе, в силу внутренней логики этой борьбы, направленной против экспансии самой могучей капиталистической империи, тяготела к противоположному полюсу и его идеям. Победа повстанцев над проамериканской диктатурой Батисты, положила конец господству США на Кубе. После того, как 16 февраля 1959 г. премьер-министром страны стал Ф. Кастро, правительство начало быстро и последовательно приобретать черты органа революционной диктатуры. Вопрос о власти был решен в пользу народных антиимпериалистических сил. С неокOLONиальной зависимостью Кубы было покончено.

Уже в первые дни после победы революции США обрушились с рядом обвинений на Ф. Кастро и новые власти Кубы. Они обвиняли их в нарушении прав человека, преследовании своих политических противников и посягательстве на священное право собственности бывших членов диктаторского режима, проявлении воинствующего антиамериканизма в СМИ и конкретных делах новой власти¹⁴⁰. Это были лишь первые всполохи начавшего разрастаться межгосударственного конфликта. Он был закономерен. В результате победы Кубинской революции 1959 г. было положено начало надлому безраздельного господства США в регионе. Для Вашингтона, привыкшего рассматривать Латинскую Америку в качестве своей вотчины, это явилось серьезным геополитическим вызовом.

Противоположный “полюс” тоже быстро сделал свои выводы. Практически сразу после установления революционного режима, 10 января 1959 г., СССР заявил об официальном признании Временного революционного правительства Республики Куба¹⁴¹. Начинался новый этап истории биполярного мира.

---

¹⁴⁰ Ibid., p. 357–366.

¹⁴¹ Известия, 11.I.1959.